'Ice Maiden' team aim to break ski record (BBC, 21.11.2017)	Студентов отфутболивают из общежитий (Коммерсантъ, 10.11.2017)
How Democrats win the future (CNN, 08.12.2017)	Как остановить сценарий конца света (Независимая газета, 09.06.2016)

Социальный вид метафоры является доминирующим по сравнению с другими видами. Это можно объяснить тем, что такой вид метафоры охватывает различные сферы деятельности, метафорические образы, относящиеся к данной модели, обладают большой актуальностью, рассматриваемая модель отражает характерные для современного дискурса концептуальные векторы, ее понятийные области привлекают особое внимание общества, она отражает основные тенденции развития и мировосприятия современного общества.

Артефактная метафора

Deflection in Overtime Lifts Ducks After a Late Advantage Is Lost (The New York Times, 19.05.2017)	Принтер правительства (РБК, 25.07.2016)
Bob Harper admits he ignored heart attack warning signs (New York Post, 12.04.2017)	Нефтяной фундамент России (Московский комсомолец, 14.12.2016)

Редкое использование артефактных метафор в заголовках объясняется тем, что различные события в мире плохо сочетаются и коррелируются со строениями и механизмами.

Природная метафора

Root of DC dysfunction (CNN, 11.03.2013)	У двух терактов одни корни (Московский комсомолец, 04.07.2015)
Carmelo Anthony catches fire for thrilling Knicks win (New York Post, 20.12.2016)	Австрия свернула направо (Московский комсомолец, 16.10.2017)

Обращение к данному виду метафоры при написании газетных заголовков вполне оправдано, т.к. человек сам является частью природы, его окружает природа, на него воздействуют природные, климатические факторы.

Подводя итог, стоит отметить, что что в современном медиа-дискурсе наблюдается отчетливая тенденция к использованию эмоционального и экспрессивного языка. Это объясняется стремлением не в простом передачи определенного объема информации, а также в выражении собственной модели восприятия того или иного события. Таким образом, использование или неиспользование той или иной метафорической модели может отражать языковую картину мира, особенности самосознания разных национальностей и государств, акцентирует внимание на существующих проблемах в обществе.

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 334 с.
2. Доброклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации. Вестн. Моск. унта. Сер. 10, Журналистика – 2006. – 33 с.
3. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 382 с.
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
5. Коммерсантъ/Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/>
6. РБК/Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>
7. Спорт Экспресс/Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/>
8. BBC/Режим доступа: <http://www.bbc.com/news>
9. CNN/Режим доступа: <http://edition.cnn.com/>
10. New York Post/Режим доступа: <https://nypost.com/>
11. New York Times/Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>
12. The Telegraph/Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/>

Нидзий Г.В., Добрынина О.В.

Иноязычные вкрапления в художественном тексте как переводческая проблема

(на материале романа Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» в переводе Льва
Высоцкого и Михаила Абушика на русский язык)

Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)

doi: 10.18411/spc-26-03-2018-08

idsp: 000001:spc-26-03-2018-08

Аннотация

Статья посвящена такому явлению художественного текста, как иноязычные вкрапления. В статье обобщен материал по исследуемой теме, рассматриваются основные понятия, классификации, а также способы перевода иноязычных вкраплений. На материале художественного произведения Грегори Дэвида Робертса и его перевода проделан анализ особенностей функционирования иноязычных вкраплений и сделаны выводы.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления; художественный текст; приемы перевода; хинди; урду.

Перевод художественной литературы является одной из наиболее значимых и актуальных проблем переводоведения в настоящее время. Тексты художественной литературы выделяются как особый класс в типологии текстов, так как они обладают своими характерными признаками и функциями. Художественный текст обладает системой универсальных скрытых смыслов и строится по особым эстетическим законам. Если рассматривать текст с функциональной точки зрения, то художественным текстом является всякий словесный текст, который способен реализовать эстетическую функцию языка, и, которому свойственна особая свобода языкового употребления. Многообразие стилистических средств создаёт своеобразный колорит оригинального произведения и представляет определённые трудности для переводчика художественных текстов. К подобным стилистическим средствам можно отнести иноязычные лексические элементы.

Термин «иноязычное вкрапление» (ИВ) впервые был введён российским лингвистом Алексеем Алексеевичем Леонтьевым, рассматривавшим его в качестве сосуществования двух текстов [1, с. 60–67]. Данный феномен является предметом изучения таких дисциплин, как лексикология, социолингвистика, психолингвистика, и переводоведение, его разрабатывали Ю.Т. Листрова-Правда, С.И. Влахов, С.П. Флорин и другие. Согласно С. И. Влахову и С. П. Флорину к иноязычным вкраплениям «следует относить лексику и словосочетания на иностранном языке в иноязычном написании и транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений, введённые автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учёности, иногда – оттенка комичности или иронии» [2, с. 263]. На сегодняшний день произведения современных авторов насыщены иностранными словами, терминами, выражениями, гораздо больше, чем когда-либо в прошлом, в результате пересечения культур, международного обмена информацией и расширения фоновых знаний.

Вкрапление иноязычных элементов в текст романов является одним из отличительных приёмов авторов, цель которых состоит в создании специфической атмосферы и речевой характеристики персонажей, в этом и кроется основная сложность перевода иноязычных вкраплений, поскольку, прибегая к тому или иному переводческому приёму, переводчик рискует лишить произведение идиостиля писателя.

Для подробного изучения вопроса перевода иноязычных вкраплений мы обращаемся к роману Грегори Дэвида Робертса на английском языке «Шантарам» (“Shantaram”) в переводе Льва Высоцкого и Михаила Абушика на русский язык. Роман

был выбран как ведущий источник для анализа, так как он полон различными иноязычными вкраплениями таких языков, как хинди, урду, маратхи, французский, немецкий, испанский.

Иноязычные вкрапления не являются признаком лишь художественной или публицистической литературы. Даже в ходе работы на производстве переводчик сталкивается как в письменной, так и в устной речи с некоторым количеством выражений и слов на латинском, древнегреческом, французском языках, а также более экзотическими вкраплениями. Для переводчика всё это порождает дополнительные трудности, поскольку ему необходимо принять решение о том что следует оставить без перевода и объяснений, а что следует перевести или пояснить. Очень важна та степень знакомости вкрапления, которая иногда может сделать перевод излишним, в силу того, что множество иноязычных поговорок, устойчивых выражений и крылатых слов давно стали международными. Нередко то или иное иноязычное вкрапление может быть понятно читателю или слушателю оригинала, но совершенно чуждо для читателя или слушателя перевода.

Иноязычные вкрапления неоднократно подвергались типологизации. Первая классификация была представлена А. А. Леонтьевым, который рассматривал иноязычные вкрапления по уровням: морфемный, фонемный, лексемный и т.д. [1, с. 60]. Данная классификация дала толчок для дальнейшего разграничения иноязычных вкраплений в лингвистических исследованиях. Классификация способов передачи иноязычных вкраплений предполагает их объединение по тем или иным признакам в различные группы. Соответственно, изучая и анализируя эти группы, можно понять каких принципов придерживался переводчик в каждом конкретном случае. Так, Ю.Т. Листрова-Правда классифицировала иноязычные вкрапления по принципу соотношения ИВ с системами исходного языка и переводного языка. В соответствии с этим выделяются следующие группы [4, с. 119]:

1. Полное иноязычное вкрапление, то есть отрезок текста на иностранном языке, включённый в текст без каких-либо изменений. Так как в материале нашего исследования не было найдено примеров полного иноязычного вкрапления, обратимся к произведению Л. Н. Толстого «Война и мир»:

– **Eh bien, mon prince. Gênes et Lucques ne sont plus que des apanages, des поместья, de la famille Buonaparte. Non, je vous prévien que si vous ne me dites pas que nous avons la guerre, si vous vous permettez encore de pallier toutes les infamies, toutes les atrocités de cet Antichrist (ma parole, j'y crois) – je ne vous connais plus, vous n'êtes plus mon ami, vous n'êtes plus мойверныйраб, comme vous dites.** Ну, здравствуйте, здравствуйте. **Je vois que je vous fais peur,** садитесь и рассказывайте¹.

¹ Ну, князь, Генуя и Лукка поместье фамилии Бонапарте. Нет, я вам вперёд говорю, если вы мне не скажите, что у нас война, если вы ещё позволите себе защищать все гадости, все ужасы этого Антихриста (право, я верю, что он Антихрист), – я вас больше не знаю, вы уж не друг мой, вы уж не мой верный раб, как вы говорите (*франц.*) [7, с. 9].

2. Частичное иноязычное вкрапление – слово, словосочетание или предложение, которые частично ассимилированы в языке:

"Merci, Karla, darling," Didier murmured, presenting her with a little bow [7, с. 92].

– **Merci, дорогая,** – пробормотал Дидье с легким поклоном в ее сторону [4, с. 115].

Как правило, вкрапление может быть использовано автором с целью привлечения внимания или при передаче речевой характеристики персонажа.

3. Явление «ломаной речи», иначе говоря, русско-иноязычное вкрапление, представляющее собой русское слово, словосочетание или предложение, употреблённое по законам другого языка, например, в нерусском звуковом оформлении

(иностранный акцент), нарушение законов русской грамматики, нарушение русской нормы и т.п.:

"And don't you have any, **wie soll ich das sagen**, any program? Any plan?" [7, с. 42]

– И у тебя нет никакой... **wie soll ich das sagen**¹ – программы? Ты не делаешь каких-нибудь планов? [4, с. 54].

¹Как это сказать? (нем.)

Иноязычное вкрапление выполняет роль речевой характеристики персонажа. Благодаря ИВ реципиенту становится понятно, что говорящий – иностранец, так как он не сразу может сформулировать мысль и даже мимолётно в ходе разговора задаёт вопрос на родном языке. При этом создается эффект «ломаной речи», поскольку выражение «делать планы» носителем русского языка не используется, принято говорить «строить планы».

4. Нулевое вкрапление, представляющее собой обычный русский переводной текст.

Основным положением второй классификации Ю.Т. Листровой-Правды является способ введения вкрапления в текст:

1. Вкрапления, значение которых раскрыто с помощью контекста, например, прямой или косвенный перевод:

"**Oui**", Zadeh agreed [7, с. 720].

– **Oui**, – согласился Задех [5, с. 225].

Посредством косвенного перевода переводчику удастся сохранить идиостиль писателя, при этом не лишит читателя понимания.

2. Вкрапления, значение которых объясняется в сносках:

"**Ja, leider**. What can I say? Crazy people love me" [7, с. 42]

– **Ja, leider**¹. Что я могу возразить? Я нравлюсь всем ненормальным [4, с. 53].

¹Увы, да (нем.)

Наиболее часто применимый способ перевода ИВ является перевод в сносках, который позволяет сохранить иноязычную форму вкрапления.

3. Вкрапления, значение которых ни в сносках, ни в контексте не раскрывается:

"**Alors**, my father returned to Marseilles, after the war, and returned to the very house that he had been forced to leave when the Jew-haters took control of the town" [7, с. 544].

– **Alors**, отец после войны вернулся в Марсель, в тот самый дом, откуда его вытерли антисемиты, когда они захватили власть в городе [5, с. 6].

Именно данные иноязычные вкрапления представляют трудности при переводе, поскольку переводчику в подобной ситуации необходимо принять решение о выборе наиболее приемлемой трансформации, способной сохранить колорит и донести смысл написанного до реципиента.

Таким образом, в зависимости от способа введения иноязычного вкрапления в текст, принято выделять два принципа перевода ИВ:

- Сохранения исходной формы иноязычного вкрапления в тексте перевода;
- Перевод иноязычного вкрапления в тексте перевода.

В ходе анализа перевода иноязычных вкраплений на русский язык нами было выявлено три основных способа перевода, которые применили переводчики.

1. Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления при наличии перевода в сноске:

"How could I know it, **na**? How was it possible for me to know that he was a **Spinner**? Total **verruckt**, I tell you..." [7, 41].

– Но я же не знала, **на**?¹ Я даже предположить не могла, что он такой **Spinner**!² Прямо **Verruckt**³ какой-то, это точно... [4, 52].

¹ 1) Нет; 2) да? не так ли? (вопросительный «хвостик» в конце предложения) (хинди.)

²Лгун, обманщик (нем.)

³Псих, сумасшедший (нем.)

Автор вводит иноязычные вкрапления без каких-либо пояснений, где они выполняют функцию речевой характеристики персонажа, а также создания колорита. Говорящий – немец, возмущаясь, использует в своей речи элементы родного языка, делая акцент на сказанном. Переводчик, сохранив иноязычную форму, даёт пояснение в сноске, таким образом, предаёт оттенок иноязычности, при этом не лишает реципиента понимания. Что касается частицы "na", которую автор романа оставил также без пояснений, но ввёл, очевидно, желая передать характерную черту индийской речи, переводчик прибегнул к транслитерации, указав в сноске перевод и язык элемента. Отметим, что традиционное письмо хинди – это древняя слоговая азбука *деванагари*. Однако в произведении все единицы языка хинди представлены в форме общепринятой латинской графики.

2. Перевод иноязычного вкрапления на язык перевода:

*"No problem dying, **baba**", Prabaker soothed, offering the distraught Canadians...* [7, с. 18].

– Умирание для вас тоже не проблема, **баба**,¹ – успокоил Прабакер пришедших в смятение канадцев, предлагая им... [4, с. 25].

¹Баба – уважительное обращение

Иноязычное вкрапление «baba» передано посредством транскрипции, которая сопровождается переводческим комментарием в сноске. При этом в данном примере наблюдается явление ломаной речи, то есть в тексте оригинала речь персонажа передана с нарушением законов английского языка. Этот эффект сохраняет переводчик при переводе, нарушив законы русского языка в тексте перевода. Таким образом, посредством ИВ и нарушения правил языка оригинала автор произведения доносит до читателя речевую специфику персонажа (акцент).

3. Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления без перевода:

"Merde! Let's drink, my friend!" he cried at last, but my hand stayed his, preventing him from summoning waiter [7, с. 548].

– **Merde!** Давай выпьем, друг мой! – воскликнул он и хотел позвать официанта, но я остановил его [5, с. 11].

Вариант сохранения исходной формы иноязычного элемента и его передачи, при котором допустимо отсутствие перевода и пояснений, применим к тем случаям, когда значение иноязычного вкрапления понятно реципиенту без помощи переводчика. В данном текстовом фрагменте переводчик сохраняет иноязычное вкрапление в своём исходном облике, рассчитывая на контекстуальное осмысление и подготовку читателя.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие переводческие приёмы.

При переводе иноязычных вкраплений, которые в тексте оригинала не сопровождаются сносками, и, смысл которых не раскрывается в контексте, переводчик сохраняет иноязычную форму и дополняет переводом в сноске, что позволяет сделать перевод максимально эквивалентным.

В случае, если автор произведения вводит иноязычные вкрапления с прямым или косвенным пояснением, переводчик прибегает к транскрипции или транслитерации, сохраняя элемент иноязычности в переводном тексте.

Иноязычные вкрапления сохраняют свой иноязычный облик и не сопровождаются переводческим комментарием, если значение иноязычного вкрапления понятно реципиенту без помощи переводчика, либо ИВ является элементом колорита, для восприятия которого не нужна смысловая нагрузка.

Таким образом, изучив такое явления художественного текста как иноязычные вкрапления, их типологизацию, а также способы перевода, можно сделать вывод, что перевод иноязычных вкраплений – крайне сложный и требующий большого количества времени процесс, который затрагивает все области знаний переводчика. Проблема

перевода иноязычных вкраплений представляет также значительный интерес, поскольку иноязычные элементы по-разному воспринимаются в разных культурах. С трудностями перевода иноязычной лексики ежедневно сталкиваются переводчики-практики, на ней же останавливают теоретики перевода. Иноязычные вкрапления – это живой способ расширения фразеологического запаса национального языка. Данные языковые элементы, присущие литературному языку всех стран мира, насыщают произведения средствами стилистической выразительности, позволяют создать колорит, специфическую атмосферу и учувствуют в формировании речевой характеристики персонажей.

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Влахов, С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. — М., Валент: 2012.4. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian /Т. А. Казакова – СПб.: Союз, 2010. – 320 с.
3. Листрова-Правда, Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та. 1986.
4. Робертс Г.Д. Шантарам. Том 1 / Г.Д. Робертс. – СПб.: изд. на русском языке, ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013. – 602 с.
5. Робертс, Г.Д. Шантарам. Том 2 / Г.Д. Робертс. – СПб.: изд. на русском языке, ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013. – 476 с.
6. Толстой, Л.Н. Полное собрание романов и повестей в двух томах. Том 1. – М.: «Издательство АЛФА-КНИГА», 2009. –1279с.: ил. – (Полное собрание в двух томах).
7. Gregory David Roberts Shantaram published in Great Britain by ABSCUS, 2004. p.933.

Рахматуллина Г.М.

Лексические особенности авторского стиля Х. Филдинг и способы его передачи при переводе (на примере романа Х. Филдинг “Дневник Бриджит Джонс”)

*Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/spc-26-03-2018-09

idsp: 000001:spc-26-03-2018-09

Литературное произведение отражает действительность настолько, насколько это позволяет ему то, кто его создал. Любой текст начинается с автора, так как именно автор, соединяя различные элементы, создает то или иное произведение. Как считает Д.С. Лихачев, «внутренний мир художественного произведения представляет взаимосвязанные закономерности, собственные измерения и собственный смысл как система. Внутренний мир художественного произведения существует не сам по себе и не для самого себя. Он не автономен. Он зависит от реальности, “отражает” мир действительности. Однако то преобразование мира, которое допускает художественное произведение, имеет целостный и целенаправленный характер. Преобразование действительности связано с идеей произведения, с теми задачами, которые художник ставит перед собой» [Цит. по Романова, 2006].

Понятие «индивидуальный авторский стиль» не имеет чёткого определения или даже описания, несмотря на то, что исследователи-лингвисты и литературоведы занимаются этим вопросом не одно десятилетие.

Тому, как функционируют различные виды текстов и лингвистические способы выражения их особенностей, посвящены множество исследований. Изучение текста направлено на выявление языковых особенностей разных частей текста, которые функционируют между собой на разных уровнях. Изучением данных вопросов занимались как отечественные (Л. Бабенко, Н. Болотнова, И. Гальперин, В. Одинцов, З. Тураева, и др.) так и зарубежные (Р. Барт, Р. Харверт, А. Хилл) исследователи.

Впервые авторский стиль, обозначаемый как отдельная категория художественной литературы, был представлен в работах В. Виноградова. Он